



РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Месть

русалки



МОСКВА

2 0 1 9

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Редактор серии *Т. Маленникова*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 Мечь русалки / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-102670-7

Надежда Чекулаева, в прошлом — гордость страны, победительница международных соревнований, знаменитая пловчиха, сейчас вынуждена учить детей плаванию в обычном бассейне провинциального Тарасова. Но и тут у нее находятся враги. Все начинается с записок с угрозами, а затем кто-то подкидывает Чекулаевой отравленные конфеты. Ее дочь Диана нанимает для защиты матери профессионального телохранителя Евгению Охотникову, которой нужно будет внедриться в коллектив тренеров бассейна...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М. С., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019
ISBN 978-5-04-102670-7

ПРОЛОГ

Вода с детства манила ее, сколько она себя помнила, всегда обожала плескаться в мягких полупрозрачных волнах, а потом — плавать для собственного удовольствия.

Ничего, кроме плавания, не приносило ей такой радости, такого спокойствия. Ей иногда казалось, что она по ошибке родилась человеком, тогда как должна была быть русалкой. Такая неуклюжая и неловкая на суше, в воде она словно преображалась — становилась пластичной, изящной и воздушной.

Ее тело сливалось с мягкими волнами и словно растворялось в них, и только в воде она могла стать свободной и живой.

«Почему я не могу все время плавать?» — иногда с отчаянием думала она.

Ведь как было бы здорово никогда не ступать на такую мрачную, неприветливую землю, которая несла ей одни разочарования и несчастья!

Определенно, природа совершила жестокую ошибку, перепутав что-то и создав человека,

а не подводного обитателя. Как жить на земле, когда ты предназначен для моря?..

...Но что происходит сегодня? Почему все не так, как раньше? Почему ярко-голубая гладь бассейна с красными дорожками уже не манит, а... пугает ее?..

Наверное, никогда она подобного не испытывала, сейчас ей совершенно не хочется погружаться в воду.

Раньше она с нетерпением ждала разрешающего свистка тренера, побуждающего спуститься в воду и плыть указанное количество километров, тогда как теперь она... боится его?.. Она не хочет, чтоб звук свистка прорезал пространство над водой, она не хочет плыть среди всех этих людей, не хочет, не хочет...

Единственное, что ей сейчас нужно, — это уйти, встать под обжигающие струи душа и смыть все это наваждение. Почему именно сегодня, почему именно сейчас?

Когда это необходимо — плыть, когда нужно во что бы то ни стало стать первой среди всех!

Случись это несколькими днями раньше, ничего бы подобного с ней не произошло. Но почему все так не вовремя? Что делать, что говорить? Как унять панику, внезапно охватившую ее и наполнившую все ее существо целиком? Пускай тренер ошибется, пускай сломается этот свисток, пускай все откажутся от заплыва... Пусть обрушится вышка, пусть начнется пожар — господи, да что угодно, лишь бы не слышать свисток, лишь бы не плыть...

Она смотрела на воду с ужасом.

Впервые в жизни вода не притягивала ее, а отталкивала. Она чувствовала, как под плотно прижатыми к глазам очками выступают предательские слезы, как дрожат руки и ноги. Вдруг на дорожке судорогой сведет щиколотки, и она не сможет плыть? Вдруг она захлебнется, и это будет заслуженное наказание для нее?

Она смутно понимала, из-за чего это, ругала себя, но ничего — совсем ничего не могла сделать! Это было ужасно, несправедливо, неправильно, этого не должно было произойти с ней! Пожалуйста, отмените соревнования, прошу вас, перенесите их на другой день, пожалуйста, случись хоть что-нибудь...

Пронзительный свисток.

Громкий всплеск воды, и она летит навстречу светло-голубой глади, но не подобно грациозной русалке, а как мешок с камнями, который швырнули в воду.

Старт — но она пропускает его. Неловко бьет руками и ногами по воде, но уже понимает, что проиграла. Очки плотно сидят на голове, они не пропускают воду с хлоркой. Но ее глаза тонут в другой — соленой, злой воде отчаяния, боли и разочарования...

ГЛАВА 1

Порыв холодного, морозного ветра впере­мешку с крупными хлопьями снега ударил мне в лицо, я замедлила движение и, переводя сбив­шееся дыхание, вытащила секундомер. Выло­жилась я по максимуму — обычно на дыхалку не жалею, но сейчас я была вынуждена сде­лать несколько вдохов ртом, хотя это и проти­воречит всем правилам зимнего бега.

Может, виноват холодный воздух, может, моя попытка выжать из себя максимум, а мо­жет, отсутствие систематических тренировок.

Я имела глупость понадеяться на собствен­ные природные физические данные, которые позволяли мне с детства бегать быстрее всех сверстников и вообще считаться лучшей уче­ницей по физкультуре, поэтому пренебрегла регулярными упражнениями.

Да и зачем это мне? Ведь я — выпускница Ворошиловки, мастерский снайпер, телохра­нитель и вообще суперспортсменка...

Увы, даже если природа одаривает человека способностями к чему-либо, без постоянной

работы навыки угасают, происходит деградация. Вероятно, это как раз про меня.

Я пробежала на две миллисекунды медленнее своей обычной нормы, а это для меня — настоящая катастрофа. И о чем я вообще думала, скажите на милость?..

Мало того, я полностью забыла про регулярные физические упражнения, в тире не была уже сотню лет, да и вообще последнее время веду крайне бестолковый образ жизни.

Прошло уже более двух недель с момента выполнения моего последнего задания, и все это время я практически безвылазно сидела дома, смотрела с тетушкой и без нее различные фильмы и программы да дегустировала кулинарные изыски своей талантливой родственницы!

В преддверии новогодних праздников тетя Мила экспериментировала в приготовлении новых салатов, чтобы в новогоднюю ночь удивить меня и всех гостей (если они, конечно, будут!) необычными блюдами. А я с готовностью пробовала все ее шедевры; несмотря на крайнюю неприхотливость в еде, от тетушкиной стряпни никогда не отказываюсь.

Я не принадлежу к числу барышень, которые вечно сидят на диетах из-за боязни поправиться, не отношусь придирчиво к содержанию белков, жиров и углеводов в продуктах, как спортсмены, мечтающие о наборе мышечной массы.

Я привыкла, что у меня — идеальная боевая подготовка, спортивная фигура и вообще я от-

личаюсь редкостными умениями по части различных физических нагрузок.

Но, как говорится, и на старуху бывает проруха.

Вот вам, пожалуйста, последствия малоподвижного образа жизни и чрезмерного питания!

Женя Охотникова, идеальный телохранитель и выпускница Ворошиловки, которая блестяще выполняет свою работу, сейчас пробежала привычные десять километров как беременная каракатица!

Все, с этого дня начинаю новую жизнь.

По крайней мере, каждое утро (в общем, как проснусь, может, и каждый вечер), ладно, каждый день — бегаю по десять или пятнадцать километров на стадионе, три раза в неделю стреляю в тире по неподвижным и движущимся мишеням, хожу в тренажерный зал (подкачать мышцы тоже не мешает), и...

Что еще — пока не придумала, но думаю, на первое время и этого достаточно. Учитывая то, как я весело и бессмысленно провела две последние недели.

Я бодро зашагала по стадиону, давая нагруженным мышцам восстановиться после нагрузки и приводя в порядок дыхание.

Никогда не думала, что мне когда-нибудь будет за себя стыдно. Напротив, во внерабочее время я с легкостью позволяла себе расслабиться, считая отдых — заслуженной наградой после трудных заданий.

■ Нет-нет, не подумайте ничего дурного!

Расслабиться для меня вовсе не означает проводить вечера за бутылкой вина или другими спиртными напитками. Ни алкоголь, ни сигареты не входят в число моих вредных привычек, я предпочитаю вовсе отказываться от столь сомнительных удовольствий.

Отдых для Жени Охотниковой — это прежде всего просмотр огромного количества фильмов, желательно новых, недавно вышедших в прокат. По той простой причине, что все качественное кино я уже просмотрела, душа жаждет чего-то нового.

В принципе я могу пересмотреть и уже виденные мною фильмы, главное, чтоб они были хорошими, но суть одна: для меня нет ничего приятнее, чем усесться за монитором и несколько часов подряд наблюдать за перипетиями жизни киногероев.

Прибавьте к этому поглощение вкусной домашней еды — идеальное времяпрепровождение холодными зимними вечерами! Ну... и днями...

Придя домой, я вознамерилась отведать очередной кулинарный шедевр своей тетушки. Но тут зазвонил мой телефон.

Номер был незнакомым, что сразу же настроило меня на деловой лад. Если мой телефон звонит — это, как правило, означает одно: меня ждет очередной заказ и очередной клиент.

— Слушаю вас, — проговорила я официальным тоном.

В трубке раздались какие-то шорохи — наверно, помехи, — после чего смущенный женский голосок тихо произнес:

— Здравствуйте. Могу я поговорить с Евгенией Максимовной Охотниковой? Мне дали правильный номер?

— Да, это я, — подтвердила я, отставляя тарелку со своим горячим завтраком. — С кем имею честь разговаривать?

— Меня зовут Диана, — представилась незнакомка. — Диана Чекулаева... Мне двадцать три года... — внезапно моя собеседница замолкла, а потом продолжила: — Простите, я не знаю, с чего начинать, вряд ли вам нужна информация обо мне. Я никогда прежде не обращалась ни к частным детективам, ни к телохранителям. Вы ведь телохранитель, правильно? Я не ошиблась?

— Все верно, — снова подтвердила я. — Я телохранитель, и, как подозреваю, у вас есть дело, по которому вы хотите обратиться ко мне? Я хотела бы узнать, что у вас за проблема, поэтому лучше, если мы где-нибудь встретимся и поговорим. Если, конечно, вам требуются услуги телохранителя, а не полицейского или частного детектива.

— Да, мне нужны именно вы! — заверила меня Диана. — В полицию я не обращалась, потому что никто меня и слушать не станет. Понимаете, у меня есть подозрения, что кто-то собирается навредить моей маме, но нет никаких доказательств. Полиция даже слушать

меня не станет, можно было бы найти частного детектива, но я боюсь, что на маму будет совершено покушение, и частный детектив не сможет ее спасти. Мне нужен человек, который бы охранял мою маму, понимаете? Я не знаю, как долго продлится это, но пока записки и всякие жуткие случайности происходят, я не могу быть спокойна. Больше всего на свете я хотела бы ошибаться, пусть я все это себе надумала... Но действительность такова, что все это — не мои выдумки и подозрения, а реальные факты. Жуткие, пугающие, но реальные! Пожалуйста, помогите мне, Евгения Максимовна! Я уже не могу спокойно спать по ночам, мне снятся кошмары, что мою маму убивают! Боюсь, что, если все будет продолжаться, я сойду с ума! Я готова заплатить сколько угодно, только, пожалуйста, помогите, пусть я без денег останусь, зато буду спокойна! Я уже несколько дней пью успокоительные, но мне ничего не помогает, не сплю толком вторую ночь, а мне ведь на работу идти, совсем ничего не соображаю! Я взяла себе выходной сегодня, чтобы вас разыскать, может, тогда этот кошмар закончится. Если вы не возьметесь мне помочь, я не знаю, что мне делать. Если с мамой что-то случится, я никогда себе этого не прощу! Она — самый дорогой для меня человек, я... я...

В трубке раздались глухие рыдания.

Похоже, Диана не смогла справиться с эмоциями, накопившимися у нее за все это время. Я поняла, что следует брать инициативу в свои руки. ■

— Диана, скажите, где вы сейчас находитесь? — спросила я коротко.

Девушка не отвечала, а только рыдала в трубку.

— Диана, я хочу вам помочь, — проговорила я. — Но если вы мне все не расскажете, то я не смогу вам помочь, мне нужно знать, в чем и кого вы подозреваете, что происходит с вашей мамой, и вообще... Мне необходимы все детали, даже самые незначительные! Скажите, где вам удобно встретиться, я подъеду туда в ближайшее время! Диана?

— Да, простите меня... — пробормотала девушка сконфуженно. — Это все последствие таблеток успокоительных и бессонницы... Я... Я не дома сейчас, я зашла в кафе возле университета, где работаю... Я собиралась идти на работу, но не смогла, потому что ничего не понимаю, не могу, боюсь, что у меня случится обморок прямо на рабочем месте... Поэтому сказала, что у меня температура, просила заменить меня... Взяла день за свой счет, и... вот...

— Где находится кафе? — прервала я словоохотливую собеседницу. — Скажите адрес и название.

— Кафе «День и ночь»... — проговорила девушка. — Право, мне неудобно, что мы с вами будем тут разговаривать... Наверно, телохранителей приглашают домой, да? А не в забегаловку, простите, простите меня...

— Нет, напротив, я привыкла вести переговоры с клиентами в кафе, — возразила я. — Если вы мне скажете еще и адрес, дело будет продвигаться быстрее. Диана, вы слышите меня?

— Да-да, простите... — снова начала извиняться девушка.

Я прошла с трубкой к компьютеру, нажала на кнопку «включить», чтобы найти в Интернете адрес кафе, пока моя собеседница собирается с мыслями.

Краем глаза я увидела, как расстроено вздохнула тетушка Мила, глядя на мою нетронутую тарелку.

Увы, сегодня мне не до дегустации новых блюд — надо найти Диану и узнать, что происходит с ее матерью.

— Кажется, оно на пересечении улиц Университетской и Садоводнической, — наконец проговорила девушка. — Я не помню адреса, но могу спросить...

— Ладно, не нужно. — Я ввела в поисковик название улиц и кафе.

Интернет тут же выдал мне точный адрес — Садоводническая, двенадцать, а заодно и фотографию заведения. Надеюсь, второго кафе с таким же названием в Тарасове нет, и я не ошиблась.

Я прикинула по времени — хотя и утро, но пробок быть не должно, при благоприятном раскладе я доберусь до нужного мне места за пятнадцать-двадцать минут.

— Никуда не уходите, — велела я Диане. — Ждите меня в кафе, я скоро подъеду!

Девушка принялась сбивчиво благодарить меня, но я оборвала ее и, попрощавшись, начала спешно собираться.